

УДК 81'271.2

ББК 81.001.2

Л 76

Лоова А.Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: rita.loo25@mail.ru

Джандар Б.М.

Доктор педагогических наук, профессор кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: betty_dzhandar@mail.ru

**О некоторых формах речевого этикета как базовой ценности в
сознании языковой личности
(на материале немецкого и адыгейского языков)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются национально-специфические особенности реализации некоторых формул приветствия в немецком и адыгейском языках. Исследуются лексические единицы и словосочетания, отражающие социальные процессы, культурные традиции народа, этнические особенности. Цель заключается в анализе языковых и культурологических свойств речевого этикета в межкультурной коммуникации на примере немецкого и адыгейского языков. Впервые предпринята попытка исследовать правила речевого поведения, а также систему речевых формул общения в языковом сознании носителей немецкой и адыгской культур. Для выявления особенностей функционирования речевого этикета в немецком и адыгейском языках применен сравнительно-сопоставительный метод. Речевой этикет определяется как регулятор коммуникативного поведения, поскольку в современном мире происходит активное развитие информатизации и глобализации, усиление межкультурной коммуникации и связанных с этим проблем взаимопонимания. Установлено, что национально-культурные особенности коммуникативного поведения обусловлены тем, что устойчивые формулы приветствия в коммуникативном сознании представителей различных культур имеют разное содержание, в процессе коммуникации они рассматриваются с точки зрения языковой нормы для носителя языка.

Ключевые слова:

Речевой этикет, языковое сознание, этнические стереотипы, коммуникативное поведение, коммуникативная категория, коммуникативно речевая стратегия, категория вежливости.

Loova A.D.

Candidate of Philology, Associate Professor of the German Philology Department, Adyghe State University, Maikop, Russia, e-mail: rita.loo25@mail.ru

Dzhandar B.M.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the English Philology Department, Adyghe State University, Maikop, Russia, e-mail: betty_dzhandar@mail.ru

On some forms of speech etiquette as basic value in consciousness of the language personality (from material of the German and Adyghe languages)

Abstract:

The paper examines the national specific features of implementation of some greeting formulas in the German and Adyghe languages. The lexical units and phrases reflecting social processes, cultural traditions of the people, and ethnic features are investigated. The aim of this work is to analyze language and culturological properties of speech etiquette in cross-cultural communication using an example of the German and Adyghe languages. For the first time an attempt is made to investigate rules of speech behavior, and the system of speech formulas of communication in language consciousness of the German and Adyghe culture carriers. The comparative method is used to identify features of speech etiquette functioning in the German and Adyghe languages. The speech etiquette is defined as the regulator of communicative behavior since in the modern world there is an active development of informatization and globalization, strengthening of cross-cultural communication and related mutual understanding problems. It has been established that national and cultural features of communicative behavior are caused by the fact that steady formulas of a greeting in communicative consciousness of representatives of various cultures have different contents; in the course of communication they are considered from the point of view of language norm for the native speaker.

Keywords:

Speech etiquette, language consciousness, ethnic stereotypes, communicative behavior, communicative category, communicatively speech strategy, category of politeness.

Проблема соотношения языка и сознания освещается во многих направлениях теории языка. Язык отражает способ восприятия мира, свойственный данному социуму. Человек воспринимает окружающий мир через свое сознание с позиции, занимаемой им, с его точки зрения, места в этом мире [1: 139]. Язык, по утверждению М.Хайдеггера, - «дом бытия», одновременно являющимся самим бытием. Язык не набор знаков, являющихся простой представленностью вещей, а наоборот, слово являет сущность вещи [2: 239]. М.Ю.Унарокова пишет: «Язык как один из самых консервативных, устойчивых этноатрибутирующих признаков отражает и сохраняет реалии столь далекой ретроспективы, что некоторые его факты воспринимаются как лингвистические алогизмы» [3: 47]. Язык есть непосредственная действительность сознания. «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для дру-

гих людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоящей необходимости общения с другими людьми» [4: 25].

Согласно концепции лингвистического детерминизма Э.Сепира и Б.Л. Уорфа, язык служит руководством к восприятию социальной действительности. По мнению Э.Сепира, реальный мир в значительной степени бессознательно строится на языковых нормах данного общества. Не существует двух языков настолько тождественных, чтобы их можно было считать выразителями одной и той же социальной действительности. Мы видим, слышим или иным образом воспринимаем действительность так, а не иначе потому, что языковые нормы нашего общества предрасполагают к определенному отбору интерпретаций. Мышление и сознание человека детерминированы языком, на ко-

тором он говорит [5: 233].

По определению С.Д. Кацнельсона, мышление невозможно без языка, если это осознанное мышление. Язык - это «узел разветвленной системы сознания», без которого не могут осуществляться не только речевые процессы, но и всякие иные виды человеческой деятельности, так или иначе входящие в систему сознательной деятельности [6: 215].

Каждая этнокультурная общность людей создает свою модель мира. Эта модель мира воплощена в мифах, отражена в системе религиозных верований, воспроизводится в обрядах и ритуалах, закреплена в языке.

Каждое новое поколение получает в наследство определенную модель мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира каждого отдельного человека и одновременно объединяет этих людей как культурную общность.

По мнению Е.Ф. Тарасова, представители каждой культуры в ходе социализации присваивают определённые качества сознания, характерные только для данной конкретной культуры. Под влиянием климатических условий, языка, традиций и пр. формируется специфическое мировидение каждого народа, которое отражается в уникальных культурных нормах, этнических стереотипах и содержании образов сознания [4: 25].

Объективная действительность, происходящая в конкретных условиях социума, стереотипизируется и воспринимается членами социума как норма. В этом отношении следует считать вполне обоснованным мнение М.П. Ахиджаковой о том, что «одна из основных функций языка заключается в трансляции смысла, представляющего собой основное измерение человеческого сознания и бытия» [7: 92]. Поэтому история народа отражается и фиксируется в его языке.

Ученые всех времен отмечали взаимосвязь и взаимодействие общества,

языка и мышления. «Каждое слово, - писал И.И. Срезневский, - есть представитель понятия, бывшего в народе; что было выражено словом, то было в жизни, чего не было в жизни, для того не было и слова. Каждое слово для истории есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выражаемое» [8: 103].

Таким образом, поведение людей характеризуется национальными особенностями данного социума, которые отражаются и на языке. Язык тесно связан с личностью каждого индивида, его сознанием и особенностями менталитета. В процессе коммуникативной деятельности актуализируется языковое сознание как способ вербализации его социокультурного опыта и национально-культурного осознания. Поэтому деловое общение подчинено определенным правилам этикета, которые определяются культурными традициями и общественными нормами поведения.

А.П. Стеценко утверждает, что языковое сознание следует изучать как один из уровней в целостной картине мира человека, как один из вариантов возможных схем освоения мира, который приспособлен для целей коммуникации [1: 33].

Все вышесказанное свидетельствует о реализации языкового сознания в процессе речемыслительной деятельности индивидов.

Специфика речевого этикета в том, что он характеризует как повседневную языковую практику, так и языковую норму. Действительно, элементы речевого этикета присутствуют в повседневной практике любого носителя языка (в том числе и слабо владеющего нормой), который легко опознаёт эти формулы в потоке речи и ожидает от собеседника их употребления в определённых ситуациях. Речевой этикет является нормирующим фактором речевой деятельности. Знание норм речевого этикета входит в структуру коммуникативной компетенции и создает необходимые условия эффективного

использования языка в процессе коммуникации [9: 37]. Речевой этикет представляет собой универсалии, которым свойственна яркая национальная специфика, связанная с неповторимостью узуального речевого поведения. Выбор наиболее подходящего стереотипа поведения определяется сферой общения и характером ситуации, социальным статусом и социальной ролью говорящего и его собеседника.

Одно из явлений немецкой грамматики, которое ярко иллюстрирует это явление – форма вежливого местоименного обращения *Sie*. В немецком языке используется форма третьего лица множественного числа (*Sie* – Они) как форма вежливого обращения. Что касается адыгейского речевого этикета в ситуации обращения, то в отличие от немецкого он более «демократичен» – в нем отсутствует обращение *Вы*, ему не свойственны этикетные формулы, широко употребляющиеся в немецком: *Herr/Frau/Direktor/Doktor/Professor(in)* – «Господин/госпожа/директор/доктор/профессор»; стилистически нейтральные обращения: *Junger Mann!* – «Молодой человек», *Fräulein Junge Frau* – «Девушка». Немецкое *Fräulein* употребляется только по отношению к очень молодым девушкам, а *Junge Frau* даже к женщинам среднего возраста. *Junger Mann* относится к молодым и среднего возраста мужчинам. В соответствующих ситуациях адыгейцы используют следующие речевые формулы: *СукIал* – «Мой мальчик», *Сипшэшигэ цIыкIу* – «Моя маленькая девочка», *Судах* – «Моя красавица». Обращаясь к пожилым людям, пусть чужим, неродным и даже незнакомым, адыгейцы чаще скажут: *Тян* – «Наша мать», *Тят* – «Наш отец». Следующие обращения в немецком языке, в отличие от лексических единиц в адыгейском языке, употребляются только по отношению к своим родственникам: *Oma* – «Бабушка», *Opa* – «Дедушка».

В немецком речевом этикете, как и в адыгейском, существует большое количе-

ство приветственных слов и устойчивых словосочетаний, приуроченных к различным ситуациям. Например, если в русском языке на месте многих ситуативно регламентируемых формул вполне успешно и универсально используется многофункциональное слово *Здравствуйте!*, то в данных языках используются приветствия, обусловленные временем суток: *Guten Morgen, Yunчэдыжъ шIу!* – «Доброе утро!», *Guten Tag,!, Уумафэ шIу!* – «Добрый день!», *Guten Abend!, Yunчыхъэ шIу!* – «Добрый вечер!», *Gute Nacht!, Учэщ шIу* – «Доброй ночи».

Следует сказать, что в немецком варианте используется винительный падеж (*Akkusativ*), поскольку приветствующий желает своему собеседнику доброго утра, дня и т.д., а немецкий глагол *wünschen* – «желать» требует *Akkusativ*.

В адыгейском варианте данные формы приветствия образуются в зависимости от числа присутствующих: *Yunчыхъэ шIу!* – ед. число, *Шьунчыхъэ шIу!* – мн. число.

В немецком языке наблюдается тенденция к упрощению и редуцированию сложных форм, которая привела к тому, что многим формулам приветствия в немецком речевом поведении соответствует несколько вариантов, преимущественно разговорных. К примеру, универсальная формула *Guten Tag!*, употребляемая в официальной и нейтральной обстановке общения, имеет разговорный вариант: *Tag*.

В данных языках формы приветствия разграничиваются и по стилю их употребления. Возьмем, например, стилистически сниженное выражение *Hallo!*, *Сэлам !* – «Привет!», свойственное непринужденному общению друзей, хорошо знакомых людей, равных по общественному положению и возрасту (здесь следует отметить, что ни по нормам немецкого речевого этикета, ни по нормам адыгейского речевого этикета такая форма приветствия не применяется по отношению к старшим по возрасту, по общественному положению. Она также непри-

годна для приветствия гостей, незнакомых и малознакомых людей).

В немецкой и адыгейской культурах имеют место приветствия, обусловленные видом выполняемой деятельностью: *Gute Arbeit, Yuloф ulу!* - «Доброй работы!». В адыгейском речевом поведении трудно найти соответствие лексической единице *Mahlzeit!*, образованной из молитвы, благословляющей трапезу *Gott segne die Mahlzeit!* и используемой немцами при встрече в учреждениях общественного питания, а также при прощании по окончании обеда в адрес оставшихся за столом коллег. В данном случае адыгейцы обходятся формулой пожелания *Гухахъо оух!* - «Приятного аппетита!», которому соответствует немецкое словосочетание *Guten Appetit!*.

После слов приветствия в данных культурах обычно звучит вопрос *Как дела?* В немецкой культуре — *Wie geht's?* или более вежливая форма *Wie geht es Ihnen?* Тем не менее, ответы могут отличаться. В немецком языке, как правило, встречаются ответы с позитивной коннотацией: *Danke, gut* — «Спасибо, хорошо», или в более нейтральной форме *Es geht, danke* — «Спасибо, нормально». В основном, в немецком общении вопрос *Как дела?* не требует от коммуникантов исчерпывающего ответа. В адыгейском языке самая распространенная формула — *Сыд уикъэбархэр? Сыд шъуикъэбархэр?* - «Как твои дела?» «Как ваши дела?». Ответы могут быть разные: *ЗэкIэ дэгъу, опсэу* - «все хорошо, спасибо», *ЦыкIу-цIыкIу* - «потихоньку», *хъуцт* - «нормально». Следует отметить, что по адыгскому этикету в данной ситуации эти вопросы в основном воспринимаются как трафаретные; на них достаточно коротко ответить этикетными формулами; как и в немецкой культуре, подробно рассказывать о себе при мимолетной встрече неприлично.

У адыгов много культивируемых ими человеческих качеств вошло в традицию,

стало частью этикетного, общеповеденческого ритуала. К примеру, общеизвестное гостеприимство адыгов. *ЦыфыншIу хъакIэ цымыкI* - «у хорошего человека всегда гости», - гласит адыгейская пословица. Отсюда в адыгейском речевом поведении трудно найти соответствие данному этикету. Например, если приветствующий или его собеседник находится у своего дома или во дворе, а другой проходит мимо, то обязательно следует произнести формулу приглашения: *Къеблагъ!* - «Добро пожаловать!» или *Шъукъеблагъ* (то же, но в форме обращения к двум или нескольким людям). Обычно после первой такой формулы в дом не заходят, а только ритуально отвечают: *ШукIэ тыкъырегъэблагъ!* - «Пусть на добро пожалуем!». Только после настоятельного приглашения (не для этикета, а от души) человек может стать гостем, если он намеренно не направлялся к данному хозяину. Если же он шел по делу именно к нему, тогда этикетное ожидание настоятельного приглашения не является обязательным.

Таким образом, рассматриваемые формулы приветствия, равно как и формулы других этикетных ситуаций, играют большую роль в процессе коммуникации. Они несут в себе важную эмоционально-коммуникационную нагрузку во всех культурах. Именно приветствующий посредством формы и характера приветствия своего собеседника определяет ход дальнейшей коммуникации. Приветствие подготавливает «почву» для последующего разговора, с его помощью задается также определенная атмосфера общения. Приветствие как составная часть социальных установлений служит социальному сближению и укреплению связей, маркирует начало коммуникативного акта.

Будучи соотносенными с внеязыковой действительностью, они обозначают социальные отношения в обществе и являются выражением культурных ценностей.

Примечания:

1. Стеценко А.П. Рождение сознания: становление значений на ранних этапах жизни. М.: ЧеРо, 2005. 256 с.
2. Хайдеггер М. Наука и осмысление // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 238-253.
3. Унарокова М.Ю. Категория посессива в системе родства адыгов // Язык и национальные образы мира: материалы междунар. науч. конф., 20-21 марта 2001. Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. С. 46-48.
4. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М.: 2000. С. 24-32.
5. Сепир Э. Положение лингвистики как науки // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях / под ред. В.А. Звегинцева. М., 1965, 496 с.
6. Кацнельсон С.Д. Типология языка и мышления. М.: Наука, 1972. 213 с.
7. Ахиджакова М.П. Отображение реального мира в языке романов писателя А. Евтыха (поздний этап творчества) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2009. Вып. 4 (52). С. 92-99.
8. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1897. 170 с.
9. Рябцева Г.В. Лингвокультурологический аспект делового общения // Язык и национальные образы мира: материалы междунар. науч. конф. Майкоп, 2001. С. 272-277.

References:

1. Stetsenko A.P. The birth of consciousness: formation of values in the early stages of life. M.: CheRo, 2005. 256 pp.
2. Heidegger M. Science and understanding // Heidegger M. Time and Being: articles and speeches / transl. from German by V.V. Bibikhin. M.: Republic, 1993. P. 238-253.
3. Unarokova M.Yu. The category of possessive in the Adyghe kinship system // Language and national images of the world: proceedings of the international scient. conf., March 20-21, 2001. Maikop: ASU Publishing house, 2001. P. 46-48.
4. Tarasov E.F. Actual problems of the analysis of language consciousness // Linguistic consciousness and the image of the world. M.: 2000. P. 24-32.
5. Sepir E. The status of linguistics as a science // History of linguistics of XIX-XX centuries in essays and abstracts / ed. by V.A. Zvegintsev. M., 1965, 496 pp.
6. Katznelson S.D. Typology of language and thinking. M.: Nauka, 1972. 213 pp.
7. Akhidzhakova M.P. Representation of the real world in the language of the novels of A. Evtykh (late stage of creativity) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2009. Iss. 4 (52). P. 92-99.
8. Sreznevsky I.I. Thoughts on the history of the Russian language. SPb.: Printing house of V.S. Balashov, 1897. 170 pp.
9. Ryabtseva G.V. Linguistic and cultural aspect of business communication // Language and national images of the world: proceedings of the international scient. conf. Maikop, 2001. P. 272-277.